УДК 911.3

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-144-152

Александр Николаевич Новиков¹,

доктор географических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30),
e-mail: geonov77@mail.ru
orcid: 0000-0002-7086-6278

Светлана Александровна Родоманская²,

кандидат географических наук, доцент,
Приморская государственная сельскохозяйственная академия
(692510, Россия, г. Уссурийск, пр-т Блюхера, 44),
e-mail: svetlana_1902@mail.ru
orcid: 0000-0002-3210-9970

Философско-географический анализ понятия «продовольственная безопасность» в контексте отношений природы, населения и хозяйства

В периоды обострения геополитической обстановки система международного разделения труда теряет свои основополагающие принципы свободной торговли и превращается в инструмент политического давления и посягательств на право России вести самостоятельную международную политику. Необходимость обеспечения продовольственной безопасности в контексте национальной безопасности страны требует от философской науки осознание категории «продовольственная безопасность территории» в философско-географическом плане. Методология работы основывается на тринитарном подходе к объекту исследования. Продовольственная безопасность анализируется в контексте системной триады «природа – население – хозяйство» и трактуется как линейная триада стадий, замыкающихся в цикл. Все регионы можно разделить на три группы: доноры, реципиенты и с относительно внешне обособленной самодостаточностью. Регионы, имеющие положительный баланс между производством и потреблением, становятся продовольственными донорами страны и занимают своё место в межрайонном разделении труда. В работе представлена схема, где вершины треугольника выражают природу, население и хозяйство. По мере приближения к центру треугольника, степень свободы их взаимоотношений стремится к нулю, а характер отношений переходит от оптимальных до кризисных, в центре треугольника ситуация характеризуется уже как катастрофическая. В последнем случае продовольственная безопасность региона полностью отсутствует. Тринитарный подход к исследованию категории «продовольственная безопасность» заключается в передаче её сущности как соотношения линейных (определение понятия), системных (характеристика условий или контекста) и переходных (типология регионов) триад. Продовольственная безопасность – это безопасность трёх процессов: воспроизводства, распределения и потребления на трёх уровнях (региональном, национальном и глобальном).

Ключевые слова: воспроизводство, потребление, природа, население, продовольственная безопасность, распределение, ресурсы, триады, тринитарный подход

Введение. В периоды обострения геополитической обстановки система международного разделения труда теряет свои основополагающие принципы свободной торговли и превращается в инструмент политического давления и посягательств на право России вести самостоятельную международную политику. Необходимость обеспечения продовольственной безопасности (далее ПБ), в контексте национальной безопасности страны, требует от философской науки осознания категории «продовольственная безопасность территории» не только в философско-экономическом или философско-политическом планах, но и в философско-географическом, который

предполагает рассмотрение регионов России как единой самодостаточной территориально-дифференцированной системы способной за счёт межрегионального разделения труда обеспечить национальный суверенитет, где компоненты природы, населения и хозяйства имеют эволюционно сложившуюся систему отношений, которую и представляют авторы статьи с новых тринитарных позиций. Цель статьи – провести философско-географический анализ понятия «продовольственная безопасность» в контексте взаимоотношений природы, населения и хозяйства.

Методология и методы исследования. Методология работы основывается на

¹ А. Н. Новиков – основной автор, координирует исследование, определяет концепцию, собирает и систематизирует материал.

² С. А. Родоманская проводит исследование, собирает материал, систематизирует его, оформляет текст статьи.

тринитарном подходе к объекту исследования. Продовольственная безопасность анализируется в контексте системной триады «природа – население – хозяйство» и трактуется как линейная триада стадий: производства (воспроизводства), распределения (перераспределения) и потребления, замыкающихся в цикл.

Вопросы философии троичности в географии авторы рассматривают, опираясь на логику троичности Б. В. Раушенбаха [8]; принцип тринитарности Р. Г. Баранцева [4]; представления о множественной (тройственной) дополнительности А. Д. Арманда [2]; концепцию фрактальной географической трихотомии А. Н. Новикова [5].

Конструктивно-географические вопросы продовольственной безопасности одним из авторов (С. А. Родоманской) были представлены в серии работ по наукам о Земле [9–11]. Представленная статья – это итоговый выход на уровень теоретических (философско-географических) обобщений, который реализуется на основе тринитарного подхода.

Результаты исследования и их обсуждение.

Понятие о продовольственной безопасности и её территориальных уровнях. Обеспечение ПБ территории – это система управленческих функций, направленная на производство, распределение и потребление продуктов питания. Выполнение этих функций должно отвечать интересам трёх взаимодействующих в этом процессе субъектов: природы, населения и хозяйства. Отметим, что человек в этом процессе рассматривается в трёх ипостасях: во-первых, – как часть природы, то есть как популяция биологического вида; во-вторых, – как часть социально-справедливого общества (далее авторы будут использовать термин «население»); в третьих, – как трудовой ресурс, то есть часть хозяйства.

По принципу масштаба охватываемых проблем ПБ обеспечивается на трёх географических уровнях: региональном, национальном и глобальном, демонстрируя при этом чётко выраженную их взаимосвязь. Кроме того, каждый из этих уровней имеет свою специфику, отражая функциональное соподчинение внутренней организации экономического пространства. В данной иерархии глобальное разделение труда определяет высокую значимость идентификации задач и ресурсов по их осуществлению на каждом из представленных уровней. Например, решая проблему продовольственной безопасности

на мировом уровне, мировое сообщество оказывает содействие в преодолении голода конкретным регионам и странам и т. д.

Так, региональный уровень, если вести речь в отношении нашей страны, – это уровень субъекта Российской Федерации. Обеспечение ПБ на региональном уровне – это вопрос самообеспеченности территории, то есть наличие положительного баланса между производством и потреблением продуктов питания. Управленческая функция производства на этом уровне реализуется в отношении природных возможностей ландшафтов прокормить заселяющих их людей. Главная задача обеспечения ПБ этого уровня – не превысить экологическую ёмкость среды, то есть сохранить баланс между ресурсными возможностями окружающей природной среды и потребностями проживающего на данной территории населения. Механизм обеспечения продовольственной безопасности регионов во многом зависит от их специфических особенностей: природно-климатических условий, социально-экономического положения, степени развитости сельского хозяйства, а также их потенциала и специализации и т. д. [1].

Все регионы можно разделить на три группы: доноры, реципиенты и территории с относительно внешне обособленной самодостаточностью. Представленная типология – это переходная триада.

Национальный уровень имеет главную функцию перераспределения ресурсов и продуктов питания между регионами. Регионы, имеющие положительный баланс между производством и потреблением, становятся продовольственными донорами и занимают своё место в межрайонном разделении труда. Система территориального разделения труда в стране становится географическим механизмом обеспечения ПБ.

Главное для сохранения национальной безопасности – это поддержание положительного баланса в производстве продуктов питания не в отдельно взятом регионе, а в стране в целом [12]. Именно поэтому нельзя говорить о ПБ отдельного региона. Возможно, его население не может обеспечить себя продуктами питания самостоятельно, но обеспечивает иные аспекты национальной безопасности страны (военные, топливно-минеральные). Хуже, когда страна в целом не может обеспечить себя продуктами питания, пусть даже она будет включена в систему международного разделения труда электроникой и электротехникой, минеральными ресурсами, так как при этом она остаётся уязвимой пе-

ред санкциями и внешним диктатом, имеет риск потерять возможность ведения самостоятельной внешней и внутренней политики.

Что касается глобального уровня, обеспечения ПБ, то он наименее развит. Международные организации дают прогнозы и перераспределяют гуманитарную помощь для стран, которые имеют отрицательный баланс между производством и потреблением продуктов питания. Вместе с тем эти страны нуждаются в технической помощи и технологической: механизация, автоматизация и химизация сельского хозяйства [13].

Функции природы, населения и хозяйства в обеспечении продовольственной

безопасности территории. Исходя из троичности объекта исследования («природа – население – хозяйство»), авторы предлагают троичную трактовку ПБ территории как сохранения интересов и линейных триад функций каждой стороны взаимодействия «воспроизводства – распределения – потребления», что представлено в таблице.

Рассмотрим, согласно антропоцентричному подходу, выявленные функции обеспечения ПБ с позиций человека, который, в конечном счёте, нуждается не только в потреблении продуктов питания, но и рациональных условиях их воспроизводства и потребления.

Таблица

Трактовка продовольственной безопасности как триады функций «воспроизводства – распределения – потребления» с позиций природы, населения и хозяйства

Стороны триады	Обеспечение безопасности воспроизводства населения и ресурсов, производства	Обеспечение безопасности распределения продуктов и ресурсов	Обеспечение безопасности потребления продуктов и ресурсов населением
ПРИРОДА	Обеспечение безопасно необходимых объёмов ресурсовоспроизводства	Обеспечение безопасности распределения ресурсов	Обеспечение доступности ресурсопотребления популяции или биологического вида в целом для его сохранения
НАСЕЛЕНИЕ	Планирование темпов воспроизводства населения и установление норм потребления для него	Установление критериев качества распределяемых продуктов и контроль над их соблюдением	Обеспечение массовой доступности (физической и экономической) потребления в установленных критериях для сохранения социальной справедливости
ХОЗЯЙСТВО	Установление объёмов производства продовольствия и их выполнение	Организация структур распределения ресурсов и продуктов (в том числе через территориальное разделение труда)	Обеспечение адресной (персональной) доступности потребления трудовым ресурсом для его восполнения, восстановления и воспроизводства

Первая сторона триады – это природа. В данном случае в приоритете оказываются интересы сохранения природы, её ограниченная способность обеспечить человека, как биологический вид, ресурсами для производства продуктов питания (почвенные, агроклиматические, биоресурсы). Древний человек решал проблему обеспечения ресурсами за счёт миграций, заселяя новые острова и материки. Позднее, возникла первобытная культура природопользования, которая давала окружающей среде возможности на восстановление. Многие элементы этой культуры составили основу традиционного природопользования, которая у многих народов сохранилась до настоящего времени. Распределение биоресурсов между народами часто сопровождалось войнами. Внутри племён и народов вырабатывались традиции отношения к старшим, женщинам и детям,

на основе которых распределялась добыча и результаты собирательства. Возникло разделение труда между полами. Эти традиции учитывали биологические возможности ресурсопотребления половозрастных групп. В настоящее время нормы потребления человеком как биологическим видом рассчитаны с научной точки зрения и рассматриваются в глобальных, национальных и региональных масштабах. На первых этапах развития человечества угрозы ПБ были исключительно природного характера: засуха, неурожай, конкуренция со стороны соседних племён или животных. По мере развития цивилизации произошло усложнение взаимоотношений среди людей, а также отношений с окружающей природной средой, возникновение угроз. Появились новые ипостаси человека: как части социально-справедливого общества и как части хозяйства.

Вторая сторона триады – население. С появлением городов и государств население стало вырабатывать более сложные механизмы воспроизводства. Общественное разделение труда усложнилось, возникли ремёсла. Натуральное хозяйство уступило место торговле, которая стала одним из главных механизмов распределения продуктов питания. Социальная поддержка стариков и детей перешла с общинного уровня на семейный. Укрепление государств привело к появлению надсемейных механизмов распределения. Вопросы массовой доступности приобрели не только физический смысл, но и экономический. Именно в этот период возникают идеи ограничения численности населения.

Экономическая доступность сводится не только к способности приобрести продукты питания, но и к равномерному распределению продуктового набора [15]. Это чётко проявляется в периоды экономических кризисов, когда в отдельных странах вводятся карточки и талоны на продукты, что является дополнительным механизмом обеспечения ПБ. Однако это уже безопасность не от природных угроз, а от социальных: народные волнения, революции, гражданские войны.

Третья сторона триады – хозяйство, где человек рассматривается как ресурс, наряду с природными ресурсами и географическим положением, являющимися ресурсами взаимодействия. Воспроизводство населения и его отдых – это вопрос восстановления ресурсов.

Распределение достигается не только размером заработной платы работникам различной квалификации, но и адресной поддержкой. Например, система пайков, регулирующая распределение дефицитных продуктов. В приоритете – интересы сохранения политической и экономической независимости государства. Население же рассматривается уже не как часть социально-справедливого общества, а как трудовой ресурс, трудоспособность и воспроизводство которого необходимо обеспечивать для устойчивого развития государства [14; 16].

Главная задача обеспечения ПБ – это устранение не социальных угроз внутреннего характера, а экономических и политических внешнего характера. Природные угрозы обретают новое – геоэкологическое содержание – тогда, когда природные факторы имеют и социогенное происхождение. Например, такие, как эрозия почв, которая не только является природно-антропогенным географическим явлением, имеющим сложные взаимосвязи с

окружающей средой и обществом, участвующим в формировании рельефа, преобразовании ландшафтов и экологии, но и оказывает непосредственное влияние на социально-экономические условия жизни общества.

Взаимоотношения природы, населения и хозяйства в контексте обеспечения ПБ территории. На всём протяжении своего развития общество вынуждено корректировать взаимоотношения с природой, так как ни оно само, ни природные условия не являются неизменными, а всегда только данными. При этом возникновение всевозможных ситуаций в системе взаимодействия природы, населения и хозяйства определяют её вариантность или степень свободы этой сбалансированной и (или) разбалансированной системы. Природа, население, хозяйство, как независимые переменные (А, В, С) одной системы могут по разным причинам изменяться произвольно в некоторых направлениях и пределах, определяя тем самым оптимальное, кризисное или катастрофическое состояние триады, что отражено на рисунке.

Вместе с тем, степень свободы самой системы может быть равна нулю, указывая на её инвариантность (прекращение всех процессов), либо может быть больше нуля, как наличие состояний общих и переходных ситуаций. В нашем случае система является инвариантной по мере приближения трёх линий АВ, ВС, СА к стыку в точке D, где внешние и внутренние угрозы достигают своего максимума, а процессы по обеспечению продовольствием затухают до нуля. Другими словами, можно сказать, что интенсификация режимов хозяйствования природопользования, а правильнее, их ужесточение, приводят к необратимым природным процессам, к исчерпанию природных ресурсов следовательно, к неспособности удовлетворения даже базовых потребностей населения в продуктах питания.

Для наглядности рассмотрим более общие ситуации взаимоотношений в триаде «природа – население – хозяйство».

Так, ситуация «А–В–С–А» является оптимальной с максимальной степенью свободы и характерна для сбалансированных бинарных взаимоотношений АВ, ВС, СА в системе взаимодействия природы, населения и хозяйства в условиях полной безопасности без риска нарастания каких-либо угроз: АВ – отношения рационального природопользования, оптимальное соответствие темпов воспроизводства народонаселения природно-ресурсной обеспеченности территории, средовос-

источников покрытия меняющихся потребностей (расширение экспортно-импортных поставок, использование вторичных сырьевых ресурсов и др.); *СА* – отношения рациональных способов производственно-хозяйственной деятельности по обеспечению населения качественным продовольствием в условиях рационального использования природных, трудовых и иных ресурсов.

Figura. Relationship Security Levels in the triad “nature – population – economy”

— сбалансированные отношения в триаде «природа – население – хозяйство» в условиях безопасности;

- - - - - разбалансированные отношения в триаде «природа – население – хозяйство» в условиях нарастания угроз;

... .. конфликтные отношения в триаде «природа – население – хозяйство» в критических условиях выхода ситуации из-под контроля;

... .. границы уровня безопасности (опасности);

➡ — направления нарастания уровня опасности и уменьшения степени контроля за ситуацией

– непосредственная угроза отсутствует, потенциал нарастания угрозы мал;
– непосредственная угроза умеренная, имеется некоторый потенциал нарастания угрозы;
– непосредственная угроза серьёзного уровня, с высоким потенциалом нарастания;
– непосредственная угроза существенного уровня, со значительным потенциалом нарастания;
– непосредственная угроза критического уровня, с высокой вероятностью выхода ситуации из-под контроля.

ния и хозяйства в условиях существенной опасности со значительным риском нарастания угроз: AD_1B – трансформация систем рационального природопользования, приводящая к качественно-количественным измене-

ниям природных ресурсов под природно-антропогенными и антропогенными воздействиями, уменьшение возможности удовлетворения возрастающего совокупного спроса на качественное продовольствие вследствие увеличения численности населения и уменьшения природных возможностей; BD_3C – трансформация видов введения и управления простым и расширенным воспроизводством продовольствия, отсутствие дополнительных источников покрытия быстроменяющихся и растущих потребностей; CD_2A – трансформация способов производственно-потребительской деятельности по обеспечению населения продовольствием в условиях нерационального использования и распределения природных, трудовых и иных ресурсов.

Катастрофическая ситуация « $A-D-B-D-C-D-A$ » выступает как особый тип экологической ситуации, где хозяйственная деятельность человека изменяет среду его обитания так, что ставит под сомнение дальнейшее его выживание. Данная ситуация имеет степень свободы стремящейся к нулю, и характерна для конфликтных взаимоотношений ADB , BDC , CDA в системе взаимодействия природы, населения и хозяйства в критических условиях бесконтрольных ситуаций с максимальным риском нарастания угроз: ADB – экстенсивный характер природопользования, приводящий к качественно-количественному истощению природных ресурсов, деградации ландшафтов и его компонентов вследствие бесконтрольного их использования, техногенного загрязнения, что приводит к негативным последствиям в механизмах функционирования социальной сферы (дефицит продовольствия, недоступность по цене качественного продовольствия, несбалансированное питание и др.); BDC – нерациональное ведение и управление простым и расширенным воспроизводством продовольствия в связи с нерациональной социально-экономической ориентацией и ошибками в процессе принятия решений (выбор неверных приоритетов введения хозяйства, неверный выбор специализации и размещения сельского хозяйства, импортозамещение продовольствия по демпинговым ценам низкого качества и др.); CD_2A – ужесточающие режимы потребления ресурсов и их комплексного использования без учёта скорости и объёмов возобновления ресурсов, осуществление производственно-хозяйственной деятельности без ликвидации негативных последствий изъятия и использования природных ресурсов, приводящие к возник-

новению экологических проблем, кризисов и катастроф.

Возможно выделение переходных ситуаций: « $A-D_1-B-C-A$ »; « $A-D_1-B-D_3-C-A$ » и т. д. Переходные ситуации « $A-D_1-B-C-A$ », « $A-B-D_3-C-A$ », « $A-B-C-D_2-A$ » можно отнести к моновариантным дисбалансным ситуациям, изменяющимся по одному из направлений, с сохранением сбалансированного состояния по двум другим; ситуации « $A-D_1-B-D_3-C-A$ », « $A-B-D_3-C-D_2-A$ », « $A-D_1-B-C-D_2-A$ » относятся к дивариантным, дисбалансным ситуациям, изменяющимся по двум направлениям одновременно, с сохранением равновесия только по одному.

Так, например, переходная ситуация « $A-D_1-B-C-A$ » – с характерной для неё AD_1B , описание которой приведено выше; BC – интенсификация простого и расширенного воспроизводства продовольствия на инновационной основе, рациональное размещение и специализация АПК, повышение качества продовольствия, наличие дополнительных источников покрытия меняющихся потребностей (расширение экспортно-импортных поставок, использование вторичных сырьевых ресурсов и др.); CA , описание которой рассмотрено ранее.

Переходная ситуация « $A-D_1-B-D_3-C-A$ » с характерной для неё AD_1B , описание которой приведено выше; BD_3C – трансформация видов введения и управления простым и расширенным воспроизводством продовольствия, отсутствие дополнительных источников покрытия быстроменяющихся и растущих потребностей; CA , описание которой рассмотрено ранее.

На схеме уровни опасности (безопасности) в виде цветовой индикации отражают степень нарастания угроз и унифицируют систему взаимодействия природы, населения и хозяйства, представляя собой линейную триаду «безопасность – опасность – угроза».

Зелёный цвет – это зона безопасности – ситуации в этой зоне стабильны, угроз нет. Синий, жёлтый, оранжевый отражают зону опасности и три стадии возникновения угроз: предпосылки возникновения (синий) – само возникновение (жёлтый) – начало проявления (оранжевый). Красный цвет – ядро схемы – наличие угроз критического уровня, с высокой вероятностью выхода ситуаций из-под контроля. Для зоны опасности характерен синергетический эффект, который заключается в том, что появление одних опасностей может вызывать целую цепочку других, порою катастрофического характера.

В соответствии с каждым уровнем опасности (безопасности) должны осуществляться дополнительные меры по обеспечению продовольственной безопасности личности, общества, государства, приниматься решения по уменьшению масштабов протекания процессов и ликвидации негативных последствий.

После завершения исследования проблем ПБ авторы обратили внимание на схожесть характеров отношений в системных триадах, в том числе с теми, которыми занимался один из авторов (А. Н. Новиков) ранее.

В данной работе авторы хотели бы подвести итог, представив обобщающий вывод теоретического характера.

Научным триумvirатом: П. Я. Бакланов, А. Н. Новиков, А. Б. Птицын [3] – была выявлена аналогия международного трансграничного трёхзвенного региона с термодинамической диаграммой воды. Подробную рефлекссию и разъяснение сути этих исследований один из авторов сделал в отдельной публикации [6]. Напомним, что суть аналогии отношений в этих двух различных системных триадах: по мере приближения к стыку трёх линий на диаграмме воды степень свободы термодинамических процессов стремится к нулю. Степень свободы хозяйственного природопользования демонстрировала такую же закономерность с размещением у стыка границ трёх стран трансграничного заповедника. В представленной выше схеме наблюдается аналогичная система отношений.

Отметим, что термодинамическая диаграмма, идеальная модель международного трансграничного трёхзвенного региона, разработанная А. Н. Новиковым [5], и схема, представленная в данной статье, относятся к различным областям реальности.

Обратимся ещё к одному случаю в проведённых одним из авторов (А. Н. Новиков) исследований. Это изучение сути понятия «традиционное природопользование», сделанное в контексте взаимоотношений приро-

ды, населения и хозяйства совместно с В. И. Гильфановой [7]. В выраженной схеме взаимоотношений системной триады «природа – население – хозяйство» и линейной триады «инновации – институты – традиции» проявилось чередование усиления консервативности по мере движения к центру схемы. Тогда авторы (А. Н. Новиков и В. И. Гильфанова) не заметили аналогию с термодинамической диаграммой.

Конечно, четырёх проанализированных случаев мало для формулировки каких-то универсальных выводов, но это уже позволяет обсуждать факт, что в системных триадах такой центрально ужесточающийся вариант организации отношений может проявляться в различных сферах. Хотя, возможно, он и не единственный.

Авторы не ставили себе задачу поиска подтверждений схемы центрально ужесточающихся отношений в системных триадах, но склоняются к мнению, что данная логическая схема обладает научно-исследовательским потенциалом поиска новых знаний в различных областях объективной реальности. Однако в будущих работах видят своей целью поиск новых эвристических моделей познания.

Заключение. Тринитарный подход к исследованию категории «продовольственная безопасность» заключается в передаче её сущности как соотношения линейных (определение понятия), системных (характеристика условий или контекста) и переходных (типология регионов) триад.

Продовольственная безопасность – это безопасность трёх процессов: воспроизводства, распределения и потребления на трёх уровнях (региональном, национальном и глобальном).

Продовольственная безопасность в контексте взаимоотношений природы, населения и хозяйства характеризуется тремя ситуациями: оптимальной, кризисной и катастрофической.

Список литературы

1. Абдурахманова Л. С. Продовольственная безопасность региона: сущность, угрозы, факторы, её определяющие // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 3. С. 20–25.
2. Арманд А. Д. Два в одном: закон дополнительности. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 360 с.
3. Бакланов П. Я., Новиков А. Н., Птицын А. Б. Структурно-географический анализ трансграничных трёхзвенных территорий // Доклады Академии наук. 2016. Т. 468, № 1. С. 97–99.
4. Баранцев Р. Г. Избранное. Москва; Ижевск: Ин-т компьют. исслед., 2010. 489 с.
5. Новиков А. Н. Приграничное положение Забайкальского края в трансграничном трёхзвенном регионе: роль в территориальной организации населения и хозяйства. Чита: ЗабГУ, 2015. 94 с.
6. Новиков А. Н. Метод аналогии: анализ опыта использования естественно-научных закономерностей в трансграничных гуманитарно-географических исследованиях // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. 2016. Т. 11, № 1. С. 127–132.

7. Новиков А. Н., Гильфанова В. И. Традиционное природопользование: инновации – институты – традиции [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки. 2018. № 5. Режим доступа: <https://www.esj.today/PDF/11ECVN518.pdf> (дата обращения: 09.12.2018).
8. Раушенбах Б. В. О логике триединности // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 166–169.
9. Родоманская С. А. Агроэкологическая оценка деградиационных трансформаций сельскохозяйственных земель в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 6. С. 71–75.
10. Родоманская С. А. Сохранение почвенной безопасности сельскохозяйственных земель Амурской области как основа региональной продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. // АгроЭкоИнфо: сетевой журн. 2018. Режим доступа: http://www.agroecoinfo.narod.ru/journal/STATYI/2018/1/st_148.doc (дата обращения: 09.12.2018).
11. Родоманская С. А. Территориальная дифференциация районов Амурской области по уровню самообеспеченности продовольствием // Московский экономический журнал. 2018. № 4. С. 64.
12. Clapp J. Self-Sufficiency of Food: Comprehending it and when it makes sense // Food Policy. 2017, Vol. 66. Pp. 83–96.
13. Kezia Waruguru Mbutia, Felix N. Kioli and Kennedy B. Wanjala, Environmental Determinants to Household Food Security in Kyangwithya West Location of Kitui County // Journal of Food Security. 2017. No. 5. Pp. 129–133. DOI: 10.12691/jfs-5-4-3.
14. Luis A. Cardoso, Jorge Ferrao and Tito H. Fernandez Malnutrition in developing countries: the role of agriculture and trade // Food Security Journal. 2017. No. 5. Pp. 248–258. DOI: 10.12691 / jfs-5-6-5.
15. Roberto Capone, Hamid El Bilali, Philipp Debs, Gianluigi Cardone and Nureddin Driouech Economic accessibility and affordability of food in the Mediterranean region: a preliminary assessment at the micro and macro levels // Food Security Journal. 2014. No. 2. Pp. 1–12. DOI: 10.12691 / jfs-2-1-1.
16. Smith L. K., El-Obeid A. E. and Jensen H. H. Geography and causes of food insecurity in developing countries // Agricultural Economics. 2000. No. 22. Pp. 199–215.

Статья поступила в редакцию 18.01.2019; принята к публикации 25.02.2019

Библиографическое описание статьи

Новиков А. Н., Родоманская С. А. Философско-географический анализ понятия «продовольственная безопасность» в контексте отношений природы, населения и хозяйства // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 2. С. 144–152. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-144-152.

Aleksandr N. Novikov¹,

*Doctor of Geography, Associate Professor,
Transbaikal State University*

(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),

e-mail: geonov77@mail.ru

orcid: 0000-0002-7086-6278

Svetlana A. Rodomanskaya²,

*Candidate of Geography, Associate Professor,
Primorsk State Agricultural Academy*

(44 Blucher ave., Ussuriysk, 692510, Russia),

e-mail: svetlana_1902@mail.ru

orcid: 0000-0002-3210-9970

Philosophical and Geographical Analysis of the Concept of “Food Security” in the Context of the Relations of Nature, Population and Economy

During periods of aggravation of the geopolitical situation, the system of international division of labor loses its fundamental principles of free trade and becomes an instrument of political pressure and encroachment on the right of Russia to pursue an independent international policy. The need to ensure food security, in the context of the country's national security, requires from philosophical science an awareness of the category of “food security of the territory” in philosophical and geographical terms. The methodology of the work is based on the Trinitarian approach to the object of study. Food security is analyzed in the context of the systemic “nature – population – economy” triad and is treated as a linear triad of stages looped off. All regions can be divided into three groups: donors, recipients and relatively externally isolated self-sufficiency. Regions that have a positive balance between production and consumption become the country's food donors and occupy their place in the inter-district division of labor. The paper

¹ A. N. Novikov: main author coordinates the research, defines the concept, collects and organizes the material.

² S. A. Rodomanskaya conducts research, collects material, systematizes it, draws up the text of the article.

presents a scheme where the vertices of the triangle express: nature, population and economy. As we approach the center of the triangle, the degree of freedom of their relationship tends to zero and the nature of the relationship goes from optimal to crisis and in the center of the triangle the situation is characterized as catastrophic. In the latter case, the food security of the region is completely absent. The Trinitarian approach to the study of the category "food security" means the transfer of its essence as the correlation of linear (definition of a concept), system (characteristic of conditions or context) and transitional (typology of regions) triads. Food security is the security of three processes: reproduction, distribution and consumption at three levels (regional, national and global).

Keywords: reproduction, consumption, nature, population, food security, distribution, resources, triads, Trinitarian approach

References

1. Abdurakhmanova, L. S. Food security of the region: nature, threats, its determinants. RPPE, no. 3, vol. 65, pp. 20–25, 2016. (In Rus.)
2. Armand, A. D. Two in one: the law of complementarity. Moskva: Izd-vo LKI. 2008. (In Rus.)
3. Baklanov, P. Ya., Novikov, A. N., Ptitsyn, A. B. Structural and geographical analysis of transboundary three-link territories. Doklady Akademii nauk, vol. 468, no. 1, pp. 97–99, 2016. (In Rus.)
4. Barantsev, R. G. Favorites. Moskva; Izhevsk: In-t kompyut. issl. NITs «Regulyarn. i khaotich. dinamika». 2010. (In Rus.)
5. Novikov, A. N. The border position of the Trans-Baikal Territory in a transboundary three-link region: the role in the territorial organization of the population and economy. CHita: Izd-vo Zabajkal. gos. un-t., 2015. (In Rus.)
6. Novikov, A. N. Method of analogy: analysis of the experience of using natural science patterns in cross-border humanitarian and geographical research. Gumanitarnyy vektor. Seriya: Filosofiya. Kulturologiya, no. 1, vol. 11, pp. 127–132, 2016. (In Rus.)
7. Novikov, A. N., Gil'fanova, V. I. Traditional nature management: innovations – institutions – traditions. Vestnik Evraziyskoy nauki, no. 5, 2018. Web: 09.12.2018. <https://www.esj.today/PDF/11ECVN518.pdf>. (In Rus.)
8. Raushenbakh, B. V. About the logic of trinity. Voprosy filosofii, no. 11, pp. 166–169, 1990. (In Rus.)
9. Rodomanskaya, S. A. Agri-environmental assessment of the degradation transformations of agricultural land in the context of food security. Mezhdunarodnyy selskokhozyaystvennyy zhurnal, no. 6, vol. 366, pp. 71–75, 2018. (In Rus.)
10. Rodomanskaya, S. A. Preservation of soil safety of agricultural lands of the Amur region as the basis of regional food security // AgroEkoInfo: setevoy zhurn. 2018. Web: 09.12.2018. http://www.agroecoinfo.narod.ru/journal/STATYI/2018/1/st_148.doc. (In Rus.)
11. Rodomanskaya, S. A. Territorial differentiation of districts of the Amur region in terms of food self-sufficiency. Moscow Economic Journal, no. 4, pp. 64, 2018. (In Rus.)
12. Clapp J. Self-Sufficiency of Food: Comprehending it and when it makes sense. Food Policy, vol. 66, pp. 83–96, 2017. (In Engl.)
13. Kezia Waruguru Mbuthia. Felix N. Kioli and Kennedy B. Wanjala. Environmental Determinants to Household Food Security in Kyangwithya West Location of Kitui County. Journal of Food Security, no. 5, vol. 4, pp. 129–133, 2017. DOI: 10.12691/jfs-5-4-3. (In Engl.)
14. Luis, A. Cardoso. Jorge Ferrao and Tito H. Fernandez Malnutrition in developing countries: the role of agriculture and trade. Food Security Journal, no. 5, vol. 6, pp. 248–258, 2017. DOI: 10.12691 / jfs-5-6-5. (In Engl.)
15. Roberto Capone. Hamid El Bilali. Philipp Debs. Gianluigi Cardone and Nureddin Driouech Economic accessibility and affordability of food in the Mediterranean region: a preliminary assessment at the micro and macro levels. Food Security Journal, no. 2, vol. 1, pp. 1–12, 2014. DOI: 10.12691 / jfs-2-1-1. (In Engl.)
16. Smith, L. K., El-Obeid, A. E. and Jensen, H. H. Geography and causes of food insecurity in developing countries. Agricultural Economics, no. 22, pp. 199–215, 2000. (In Engl.)

Received: January 18, 2019; accepted for publication February 25, 2019

Reference to the article

Novikov A. N., Rodomananskaya S. A. Philosophical and Geographical Analysis of the Concept of "Food Security" in the Context of the Relations of Nature, Population and Economy // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 2. PP. 144–152. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-144-152.